

*Г. Ф. Шауро,
доктор искусствоведения, профессор,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств*

НАРОДНАЯ ИКОНОПИСЬ XIX в. КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Народная иконопись представляет особое явление в духовной культуре общества и в своем развитии основывалась на исторической памяти, коллективности художественного сознания, устойчивых архетипах и символике образного переосмысления жизненной реальности. Являясь частью народного изобразительного искусства, а точнее изобразительного примитива, народная иконопись представляет особый, специфический и устойчивый пласт народной художественной культуры, в котором с полной силой отражались образное представление и эстетическое мировосприятие ее создателей. На современном этапе развития культуры назрела необходимость в изучении и выявлении феноменальных особенностей народного изобразительного примитива, его многочисленных разновидностей, отличающихся нестандартностью образно-пластического языка и особой природой художественных проявлений в социуме. Несмотря на то, что в конце XX в. значительно актуализировался интерес к народному искусству, его изобразительная часть, и в особенности народная иконопись, оставалась малоизученной в искусствоведении Беларуси. Народное изобразительное искусство до настоящего времени не было представлено в научном мире на уровне целостной художественной системы с ее собственной имманентной (внутренне присущей) природой творчества и способами диалогических отношений с элитарной и традиционной культурой.

Как один из видов народной живописи икона в XIX в. оставалась наиболее распространенной в духовной жизни людей. Она являлась культовым предметом, который проецировал духовную связь между человеком и Богом. Обращаясь к Богу с просьбой, покаянием, мольбой, человек обращался к иконе, которая должна была «слышать» его слова и не только слышать, но и помогать претворять то, к чему был обращен взор человека.

Народная икона представляет в своей основе не что иное, как

изобразительный примитив, который аккумулировал в себе многогранность образной фантазии, знаково-символическую природу отображения религиозной догматики и предметной реальности, определенную природную дискурсивность над усложненностью рефлексизирующего художественного мировосприятия. Следует отметить, что примитив в народном искусстве, хотя и возникает на почве особенностей индивида и определяется его психологической структурой, все же вырастает и развивается в границах народного искусства. Это искусство и сегодня живет и развивается потому, что имеет глубокие народные корни и исходит из вечной потребности в самореализации таланта человека, одаренного от природы.

Из истории искусства известно, что наиболее широкое распространение на территории Беларуси народная икона получила в XIX в. и ее образная структура была тесно связана с содержанием народного быта. Образы почитаемых святых в значительной степени идентифицировались с образами простых людей: Мать Божья – заступница всех обездоленных, св. Николай – защитник моряков, купцов, детей, всех нуждающихся, св. Георгий – опекун животных. Созданные непрофессиональными, народными живописцами, иконы были востребованы в среде сельского и городского населения. На шумном и красочном базаре, где землепашец и ремесленник реализовывали свои товары, они приобретали в свой дом и икону [2].

Вместе с тем непосредственность кисти народного мастера, звучность цветовой моделировки, свободная трактовка иконографических сюжетов, отход от стандартных канонов образного решения не могли не волновать служителей церкви, которые видели в народной иконе подрыв веры в христианство, нарушение устоявшихся стереотипов культовой догматики. Официальная церковь всячески старалась противостоять народному иконописанию. Организовывалась кампания по запрету распространения икон, которые не соответствовали каноническим стандартам иконописного искусства.

Известно, что создателями икон, которые отличались от общепринятых религиозных канонов, были в основном землепашцы. Иконы писались для таких же землепашцев, как и они, и именно народное миропредставление оказывало решающее воздействие на содержательную и образную сущность создаваемых произведений. Понять специфику содержательной и образной

структуры народных икон можно было только с учетом всего богатства фольклора, связанного с религиозными представлениями о Рождестве, Пасхе, Святой Троице. Тут Бог и святые не уподоблялись сверхчеловеческим существам, а приобретали облик обыкновенных людей с земными делами и проблемами. Мы видим в образах святых внимательный взгляд, доброту, задумчивость и спокойствие, что свидетельствует о стремлении художников приблизить каноническую иконографию к отображению реальной земной жизни.

Наделяя в иконе образы святых типичными чертами белорусов и отображая сцены из жизни простых людей, народное иконописное искусство приближало божество с недоступной высоты к мирским делам и заботам. Народные мастера-живописцы выражали в иконе свое отношение как к реальному, так и к неземному миросуществованию и, переосмысливая по-своему, сохраняли глубинные основы традиционной религиозной философии. Естественно, они не владели необходимыми знаниями в области изобразительного искусства и только на интуитивной основе решали композиционные и колористические задачи в иконописании, но это не мешало проявлению их художественного таланта и эстетического вкуса.

Иконы, создаваемые неизвестными народными живописцами, отображали самые разнообразные стороны духовной и материальной жизни простого человека. В целом же народное иконописное искусство в сегодняшней искусствоведческой оценке предстает как великое наследие народного изобразительного примитива, вобравшего в себя творческое мастерство и духовно-нравственную философию человека в историческом прошлом.

Рассматривая народный изобразительный примитив как особое и специфическое явление в художественной культуре, можно заметить довольно разнообразные дефиниции с точки зрения научного определения: наивное искусство, наивный реализм, инситное искусство, непрофессиональное искусство, изобразительный фольклор, аутсайдерское искусство, маргинальное искусство, самодеятельное искусство, art brut и др. Однако эти определения не тождественны между собой. При первоначальном их рассмотрении создается впечатление некоей однородности, но в содержательном плане они обнаруживают заметные отличительные признаки [1].

Творческая основа народного изобразительного примитива моделируется через интуитивное эстетическое сознание,

проявляющееся в индивидуальном миросозерцании и мифопоэтическом образном представлении художника. В целом же изобразительный примитив основывается на особой природе эстетического восприятия и образно-пластического отображения картины мира, которая сохраняется в подсознании творца в определенных художественных кодах.

Итак, подводя итог рассматриваемой проблемы, следует заключить, что уже с начала XIX в. иконопись приметно привлекает творческое внимание художников из народа. Народное изобразительное творчество становится мощной движущей силой в развитии иконописания, которое характеризовалось эмоциональной выразительностью, колористической декоративностью произведений, орнаментальностью, непосредственностью раскрытия сюжета, фольклорностью отображения конкретной сцены или действия, стремлением к реальной передаче предметности. Вместе с тем народная икона имела свои отличительные черты, в которых воплощались надежды и пристрастия народа, его вечные стремления к постижению истины, высоким идеалам, красоте, духовности.

Иконы, создаваемые неизвестными народными живописцами, отображали самые разнообразные стороны духовной и материальной жизни простого человека. Они донесли до нашего времени глубокие основы духовной культуры народа прошедших столетий и стали активным связующим звеном между прошлым и современностью.

---

1. *Наивное искусство и творчество аутсайдеров в XXI веке: история, практика, перспективы: материалы Междунар. науч. конф.*, Москва, 16–17 нояб. 2007 г. – М. : Музей наив. искусства, 2007. – 172 с.

2. *Шаура, Р. Ф.* Развіццё народнага выяўленчага і дэкаратыўнага мастацтва Беларусі другой паловы XX – пачатку XXI ст. / Р. Ф. Шаура. – Мінск : БДУКМ, 2006. – 364 с.